

После нескольких раундов игры в кости и ставок, Юрихон и Сиян немного опьянели. На их нежных лицах появилось румянец, придающий им особую прелесть. Шидзунэ и Анко пили меньше, а среди мужчин только Сэйити пил много, остальные вообще не брали в рот. — Это совсем не интересно! — заявила Сиян. — Давайте лучше поесть мяса, — предложил кто-то другой. — Вы, ребята, продолжайте, я больше не буду играть, — сказал Гэкко Хаятэ. Эбису и Хинасиру поддержали его, и все трое решили больше не участвовать. Остался только Сарутоби Асума, а Майт Гай вообще не принимал участия, увлечшись барбекю. — Ха-ха! Я выиграл, Киньи, что ты выберешь в этот раз? — спросила пьяная Юхи Хон. — Пусть будет великое приключение, — ответил Киньи, не желая больше пить. Вино было слишком терпким и не очень вкусное. — Тогда... я хочу, чтобы ты меня поцеловал, — прошептала Юхи Хон, склонившись к Киньи и выдыхая как бы голубое дыхание. Эти слова упали в тишину, и все присутствующие были потрясены. — Поцеловать... поцеловать??? — не могли поверить в ушах все. — Разве это не слишком весело?! — Киньи же уже женат! Сарутоби Асума был ещё более ошеломлён. Но Киньи не колебался. Он всегда признавал поражение и поцеловал Юри напрямую в её алые губы. Он поднялся, чтобы поцеловать её, но не ожидал, что реакция Юхи Хон будет такой бурной — она крепко обхватила его за шею, не давая уйти. Все присутствующие смотрели на эту сцену ошеломлённо. Шидзунэ чувствовала глубокую зависть — было бы здорово, если бы она сама проявила инициативу. Но воспитание, полученное с детства, говорило ей, что девушки должны быть сдержаннее. Анко и Уоюки Сиян тоже широко раскрыли глаза от удивления и сожаления — почему они не подумали об этом методе раньше? Но самый сильный шок испытал Сарутоби Асума, который смотрел на сцену, где его возлюбленная страстно целуется с другим мужчиной. Ногти впились глубоко в его ладонь, и капли крови падали на землю, но эти боли были ничто по сравнению с тем, что он чувствовал в сердце. Громкий звук разбудил всех, и они обернулись, увидев, что место Асутмы пусто, а на полу лежал глубокий след от посуды. — Я... ухожу сейчас, давайте соберемся в следующий раз, — сказал Гэнто Гару, уходя, не оглядываясь. Видя это, Эбису, Ашурай и другие младшие братья Сарутоби Асутмы тоже покинули место встречи один за другим. Они никогда не понимали, почему хорошее собрание превратилось в сцену ревности и раздора. Когда Майт Гай закончил есть барбекю, он поднял голову и был в шоке от того, что столько людей внезапно ушло. Он потрогал голову и решил, что если не понимает, то лучше забить. Главное — наесться. Так он взял ещё один большой кусок мяса и продолжил есть. На столе для барбекю остались только четыре девушки и Киньи, а также Майт Гай, который всё ещё ел мясо. Тем временем, Сиян и Уоюки Сиян уже веселились без удержу — если проигрывали, пили большие рюмки, если выигрывали, заставляли Киньи их целовать. Шидзунэ и Анко проявляли больше сдержанности, хотя и были крайне завистливы, но не могли перешагнуть через свой предел. Постепенно Юхи Хон окончательно опьянела, с большим румянцем на лице мягко улеглась в объятия Киньи. Уоюки Сиян тоже не была далеко, укрывшись у другого плеча Киньи. — Уже поздно, давайте остановимся на сегодня, — предложил Анко, видя, что обе девушки так пьяны. — Нет! — ответила очень пьяная, но всё ещё ясно мыслящая Юхи Хон: — Я ещё не напилась! — Никто сегодня не уходит! Видя это, Анко чувствовала беспомощность. Она знала, что Юхи Хон любит пить и почти каждый день напивается, но впервые видела Юри в таком пьяном состоянии. Майт Гай уже ушёл, съев всё мясо, и кивком поддержал Киньи, прежде чем уйти. Ещё несколько раундов прошло, и в этот раз Юхи Хон снова выиграла. Она посмотрела на Киньи с расфокусом в глазах и внезапно придумала смелую идею. Она медленно наклонилась к его уху и прошептала: — Киньи... я хочу, чтобы ты со мной провёл сегодня ночь. Голос был очень тихим, но все присутствующие были ниндзя и ясно его слышали. Внезапно Удзуки Югао, Шидзунэ и Анко были потрясены. Они никогда не думали, что Хон пойдёт так далеко! Это же мужчина, уже женатый! И жена Сэйити — Цунаде-сама, один из легендарных Саннин, настоящий силовой монстр! Они поженились всего месяц назад. Юхи Хон действительно смела! Если это обнаружится, Цунаде-сама, возможно, придёт и убьёт его. Но Юхи Хон вообще не думала об этом. Она была пьяна и просто хотела полностью завладеть мужчиной перед собой. Уоюки

Сиян, казалось, была вдохновлена Юхи Хон. Она тоже наклонилась к уху Кин'и:— Брат Кин'и... я тоже хочу, чтобы ты провёл со мной сегодня ночь...В этот момент Анко и Шидзунэ были полностью шокированы и онемели. Как можно так веселиться, сестры!Анко быстро схватила Хон и Сиян и прошептала: — Вы не хотите своей жизни?!— Знаете ли вы, что делаете?— Проснитесь! Кин'и женат!Но это было бесполезно. Юхи Куренай и Удзуки Юган, казалось, не слышали, что говорила Анко, и продолжали цепляться за Сэйити.Шидзунэ рядом не могла не испытывать глубокую зависть, видя эту сцену. Она действительно хотела наклониться так же.— Кин'и, Хон и Сиян просто пьяны, ты же не станешь действительно забирать их с собой, правда? — видно, что уговоры не сработали, Анко начала убеждать Кин'и.Но как мог Кин'и упустить такой шанс. Получив систему множества детей и благословений, ему нужно было жениться на большем количестве жен, чтобы постоянно увеличивать свою силу. В противном случае, кто будет защищать мир ниндзя в будущем?Во-вторых, хотя Цунаде и не говорила об этом напрямую сегодня, её намерение было ясно. Перед уходом она даже сказала, что не оставит дверь открытой для него ночью.Поэтому он должен забрать Юхи Хон и Уоюки Сиян сегодня, иначе где ему спать?Кроме того, он всегда признаёт поражение. Если обещал, то должен выполнить.

<http://tl.rulate.ru/book/112460/4477163>